

О ЛИНГВО-КОГНИТИВНОМ ПОДХОДЕ К ФЕНОМЕНУ «ИСКРЕННОСТЬ»

Работа представлена кафедрой романо-германской филологии Нижневартовского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. А. Нефедова

Статья посвящена исследованию языковой репрезентации искренности. В работе предлагается лингво-когнитивный подход к явлению, т. е. описание искренности в виде концепта с целью изучения возможных способов ее вербальной реализации как критериев распознавания.

Ключевые слова: *искренность, речевой акт, дискурс, концепт, номинативное поле, репрезентанты концепта, ядро и периферия концепта.*

S. Avakimyan

ON THE LINGUISTIC AND COGNITIVE APPROACH TO SINCERITY

The paper is focused on the linguistic representation of sincerity. It offers a cognitive analysis of the phenomenon presented as a concept, so that to identify its possible verbal realisations that might serve as criteria for sincerity recognition.

Key words: *sincerity, speech act, discourse, concept, nominative field, con-cept representatives, central and marginal concept areas.*

Современные лингвисты утверждают, что «адекватно описанным и разъясненным (языковое явление. – С. А.) может считаться только в тех случаях, если оно рассмотрено „на перекрестке когниции и коммуникации“, поскольку когнитивная лингвистика, в частности ее когнитивно-дискурсивное направление, позволяет не только описать значение или содержание языковой формы через определенную концептуальную структуру, структуру мнения и знания, но и объяснить причины выбора или создания данной „упаковки“ для данного содержания» [9, с. 16]. В работе предлагается

рассмотреть понятие «искренность» с лингво-когнитивных позиций. Изучение феномена искренности имеет давнюю историю. У. Манн и Дж. Кройтель, занимаясь исследованиями в данной области, отмечают, что искренность привлекает внимание лингвистов с момента создания Дж. Остином и Дж. Серлем теории речевых актов и считается важнейшей характеристикой общения, а также одним из условий успешности речевого акта (felicity conditions) [23]. Имеется немало работ, которые прямо или косвенно касаются вопроса искренности. В основном это исследования различных

видов дискурса и речевых актов*: политического дискурса, извинений, жалоб, призывов, благодарности и т. д. [4; 5; 19; 20; 24]. Вместе с тем проблематика, связанная с искренностью, остается актуальной и в настоящее время, поскольку многие вопросы по-прежнему открыты для обсуждения, например: ее статус, способы выражения, а также проблема распознавания (*recognition of sincerity*) [23]. При этом следует признать, что на данном этапе лингвистов в большей степени интересует противоположное явление – различные аспекты неискренности или лжи, обмана: см., например, исследование неискренного дискурса С. Н. Плотниковой [11], а также совместный монографический труд российских и зарубежных языковедов, посвященный анализу способов, приемов и мотивах отклонения от истины в разных видах дискурса на материале различных языков [8].

Цель настоящей работы – представить искренность в виде концепта с тем, чтобы изучить возможные способы ее вербальной реализации в английском языке, которые могут служить критериями ее распознавания. Содержательно в философском и на этой основе лингвистическом толковании понятие искренность представляет собой не свойство высказывания как такового, а отношение между высказыванием и отражаемыми в нем реальными мыслями, чувствами, интенцией или поведением говорящего. Искренность предполагает отношение соответствия высказывания внутреннему состоянию говорящего или его поведению [7, с. 123–125; 16, с. 121–122].

А. Н. Баранов, признавая искренность существенным свойством и условием успешности естественно-языковой коммуникации, тем не менее считает, что искренность говорящего трудно определить методами лингвистического анализа и что ее можно проверить только, рассматривая экстралингвистические факторы [5, с. 445–446]. Думается, это замечание справедливо относительно реального общения: в речи говорящий редко эксплицитно подчеркивает искренность своего высказывания, поскольку она подразумевается (считается принципом, лежащим в основе общения [11; 22; 23; 25]) и явно выраженная языковая эмфаза может вы-

звать противоположный эффект – недоверие у собеседника. Например, Д. Эдвардс и А. Фасуло, исследуя функционирование семантически родственных искренности вводных фраз со значением правдивости, типа «честно говоря» (*to be honest, to tell you the truth*) и т. п., отмечают, что при частом использовании они могут вызывать у собеседника чувство сомнения в истинности и искренности [20, р. 344]. Однако речевые характеристики персонажей художественных прозаических и драматургических произведений могут содержать лексические признаки искренности (через авторские ремарки, в авторской экспликации внутренней речи персонажей и т. п.). В способах выражения искренности выделяют вербальные и невербальные признаки, например: [21, р. 149–160]. Исследователи указывают, что искренность легко опознается в супraseгментных компонентах речи: в интонации, тоне голоса, а также невербальном поведении, например в жестах [4, с. 602; 21, с. 149–160]. Подчеркивается также в значительной степени конвенциональный характер языкового выражения искренности [4, с. 601; 16, с. 122;]: она может проявляться прежде всего как ритуальная вежливость, предписанная обществом норма стереотипного письменного речевого поведения, и нередко относится к формальному стилю. Например, такие фразы, как *sincerely, yours, yours sincerely*, являются составляющей письменного речевого этикета.

Думается, что для верификации искренности может оказаться полезным концептологический подход, т. е. представление ее в виде концепта с набором языковых средств, репрезентирующих ее в дискурсе. Опыт такого анализа к сходным явлениям представлен, например, в работе С. Н. Плотниковой, которая рассматривает неискренность, антиномию искренности, как универсальный концепт культуры и языка. Кроме того, Н. Д. Арутюнова анализирует близкие к искренности понятия истины и правды, называя их концептами. Автор выделяет «правду искренности» в особую категорию и перечисляет «речеповеденческие акты» (речевые и неречевые действия), в которые, по ее мнению, входит сема искренности, такие как раскаяние, признание, исповедь

и т. п. Таким образом, по сути, предлагается лингво-концептологический подход к данному явлению на материале русского языка [4, с. 543, 589, 600–604, 643; 11]. Эффективным концептуальный анализ в изучении подобного рода явлений считает и И. А. Стернин [15, с. 87]**. В отечественной лингвистике имеются также исследования, касающиеся средств выражения искренности в русском языке: так, И. Б. Шатуновский рассматривает лексикализованные показатели искренности при анализе значения тождества, соответствия [16, с. 122]. Имеющиеся работы по сходной проблематике позволяют судить о достоинствах подобного описания. Как уже отмечалось, представление искренности в виде концепта важно не только для определения способов ее реализации, но и для ее распознавания, верификации.

Из всех имеющихся многочисленных определений концепта ближе всего нашему пониманию и по целесообразности для данного исследования является его толкование, предложенное Ю. С. Степановым, как идеи, включающей абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия [14, с. 41–42]. Лингвисты-когнитологи считают, что концепт как ментальная единица может быть представлен через языковые средства и, чтобы определить его структуру, необходимо тщательно изучить языковой корпус, в котором он может быть репрезентирован: лексические единицы, принадлежащие разным частям речи, свободные и устойчивые словосочетания, паремиологический фонд, и составить наиболее полный список этих языковых единиц, т. е. его номинативное поле с центральными элементами и периферией [10, с. 9; 12]. При этом описание семантики единиц номинативного поля позволяет представить содержание концепта в том виде, в котором он отражен и зафиксирован в языке [12, с. 77].

В работе сделана попытка представить номинативное поле концепта «искренность» с помощью данных толковых, энциклопедических словарей и тезаурусов, а также словарей сочетаемости и цитатных словарей, или словарей афоризмов, в соответствии с процедурой и этапами, предложенными

З. Д. Поповой и И. А. Стерниным [12]. На основе статей и примеров словарных дефиниций толковых словарей и словарей сочетаемости были выведены типичные ассоциативные связи ключевых лексем. Кроме того, согласно принятому определению концепта, в работе рассматривается этимология его основной номинации, а также афоризмы относительно искренности. Построение номинативного поля начинается с ключевого слова, т. е. с лексической единицы, которая наиболее полно номинирует исследуемый концепт. З. Д. Попова и И. А. Стернин, исходя из опыта, для удобства анализа рекомендуют по возможности выбирать субстантивную форму ключевого слова, поскольку она, по мнению авторов, «обеспечивает наиболее широкий номинативный охват денотата и дает возможность легче подобрать синонимы и антонимы» [12, с. 178]. Поэтому в работе как ключевое сначала анализируется существительное *sincerity*, хотя оно является производным от прилагательного *sincere*. Анализ словарных и энциклопедических статей позволил представить набор лексических единиц, близких по семантике или валентно связанных с интересующим нас понятием, а также номенклатуру афоризмов, которые составляют номинативное поле концепта искренность (см. список использованных словарей и энциклопедий). Перечислим сначала единицы, связанные с лексемой *sincerity*: это прежде всего толкования и синонимический ряд *lack of deceit, honestly believing something or really meaning what you say, an honest way of behaving that shows that you really mean what you say or do, virtue of speaking truly about one's feelings, thoughts, desires; an earnest and sincere feeling; the quality of being open and truthful; not deceitful or hypocritical; a quality of naturalness and simplicity; the trait of being serious; honesty in the expression of true or deep feelings; genuineness, honesty, seriousness, earnestness, serious-mindedness, unassumingness, naturalness, unaffectedness, authenticity; candour, directness, frankness, honour, integrity, openness, straightforwardness, trustworthiness, truthfulness, uprightness.*

Наряду с лексемой *sincerity* словари упоминают ее устаревший формальный вариант *sincereness* [48]. Тезаурус Роже [45] приводит

также лексические единицы, которые приобретают значение искренности в определенном контексте, т. е. контекстуальные синонимы (synonyms within context): *artlessness* (nature, simplicity; innocence; bonhomie, naivete, abandon (n), singleness of purpose, singleness of heart; honesty; plain speaking; epanchement), *veracity* (truthfulness, frankness; truth, unreserved (n) (в значении «откровенность, прямота, искренность» с синонимическим рядом: *frankness*, *openness*, *sandour*), а также «несдержанность» с синонимами *honesty*, *fidelity*; *plain dealing*, *bona fides*; *love of truth*; *probity*; *ingenuousness*; (*artlessness*), каждая из этих лексических единиц может давать свой синонимический ряд.

Хотя в номинативное поле искренности мы включили понятие добродетель, все же следует отметить, что, во-первых, это качество не всегда считалось таковым [см., например, 49; 50], а, во-вторых, из перечисленных синонимов не все совпадают в положительной коннотации с *sincerity* и могут быть отнесены к добродетели. Так, *openness*, *directness*, *straightforwardness* означают прямо говорить правду, даже если она не очень приятна (*to be honest and give someone all the facts about a situation, even if they are unpleasant*); или *frankness* используется при выражении собственного мнения, которое может звучать недоброжелательно и даже казаться шокирующим (*giving your honest opinion, especially when your opinion may sound unkind or shocking*).

В сочетаемость *sincerity* входят прилагательные оценочного характера *genuine*, *passionate*, *apparent*, равно как и характеризующие меру, или степень, искренности *complete*, *deep*, *great*, *total*. Можно сомневаться, ошибаться и, напротив, быть уверенным в искренности собеседника *to doubt~*, *mistake~*, *question~*, *be convinced of~* (сфера слушающего), а также *demonstrate~*, *prove~*, *show~* (сфера говорящего) [42, p. 715]. Предложные устойчивые словосочетания *with sincerity*, а также *in all sincerity* означают соответствие слов мыслям.

Еще одним ключевым, а по словообразовательной сути базовым компонентом является прилагательное *sincere*, которое словарями определяется через синонимический ряд как стилистически нейтральных *candid*, *direct*,

earnest, *frank*, *genuine*, *guileless*, *heartfelt*, *honest*, *open*, *open as day*, *real*, *serious*, *simple*, так и принадлежащих разговорному стилю единиц *straight*, *straightforward*, *true*, *truthful*, *unaffected*, *unfeigned*, *upright*, *wholehearted* [43, p. 387]. Немаловажно при этом отметить, что такие синонимы, как *open*, *direct*, *up front*, *straight*, *candid*, *forthright* и *blunt*, содержат отрицательную коннотацию в отличие от коннотативно положительного прилагательного *sincere* и означают откровенность, которая может поставить в неловкое положение, огорчить, вызвать раздражение или неприятные чувства у собеседника. Так, *forthright* – честное выражение мыслей, граничащее с грубостью; а *blunt* означает говорить правду не только в отношении фактов, но и собственных мыслей в ситуации, когда другие были бы более сдержаны и вежливы [37, p. 551–553, 944–945]. В качестве контекстуальных синонимов *sincere* приводятся следующие прилагательные, адъективированные причастия и устойчивые словосочетания: *simple-minded*, *single-minded*; *frank-hearted*, *open-hearted*, *single-hearted*, *simple-hearted*, *open hearted*, *true hearted*, *simple-hearted*; *honest*, *trustworthy*; *undissembling*; (*dissemble*); *guileless*, *pure*; *truth-loving*; *unperjured*; *true blue*, *as good as one's word*; *unaffected*, *unfeigned*, *bona fide*; *outspoken*, *ingenuous*; (*artless*); *undisguised*; (*real*) *veracious*, *veridical*; *scrupulous*; (*honorable*).

Репрезентантами концепта «искренность» являются и наречия, образованные от упомянутых прилагательных с тем же значением: *sincerely*, *genuinely*, *honestly*, *truthfully*, *frankly*, *openly*, *directly*, *candidly*, *forthrightly*, *bluntly* и т. д.

Согласно статьям толковых словарей и словарей сочетаемости, *sincere* используется для описания человека, чувств, мыслей, желаний и поведения, как неречевого, так и речевого: *talking and acting in a way that shows you really mean what you say and do*; *apology*, *admiration*, *behaviour*, *belief*, *commitment*, *condolences*, *congratulation*, *criticism*, *desire*, *devotion*, *effort*, *expression of friendliness*, *feeling*, *friendship*, *man*, *neutrality*, *prayer*, *person*, *protest*, *regret*, *remorse (repentance)*, *statement*, *thoughts*, *words*. При характеристике человека, его внутрен-

него состояния и поведения *sincere* может функционировать в предикативной функции после глаголов-связок *be, look, seem, sound*; использоваться в предложных фразах *to be sincere in/about*, сочетаться в постпозиции с количественными наречиями, обозначающими меру и степень проявления признака: *deeply, really, very*; а также *completely, entirely, perfectly, quite, utterly, wholly*, и в препозиции к *enough* [42, p. 715]. В числе этикетных выражений с лексемой *sincere* существуют формулы, принятые в письменной речи, *Yours sincerely* (Br) и *Sincerely yours* (Am) для завершения официального сообщения [36, p. 1339; 37, p. 673 et al.].

Исходя из анализа репрезентантов концепта искренность, нетрудно заметить, что всем синонимическим единицам присуща сема правдивость. О соотношении этих двух понятий пишет Н. Д. Арутюнова. Искренность, по ее мнению, относится в большей степени к выражению чувств, а правдивость – к выражению содержания сообщения. «Искренность создает лад, „правда прямоты” – разлад. Искренние разговоры ведут к унисону, прямые и нелицеприятные – к диссонансу» [3, с. 602]. Вероятно, именно поэтому многие выражения, связанные с прямоотой высказывания, имеют отрицательную аксиологическую характеристику. На наш взгляд, отношения понятий «правдивость» и «искренность» с точки зрения их семантических структур можно, кроме того, описать как гиперо-гипонимические: правдивость близка к истинности и охватывает отношения соответствия не только между высказыванием и реальными фактами, но и мыслями (чувствами) говорящего, в то время как искренность ограничена выражением отношения соответствия между содержанием высказывания и истинными мыслями (чувствами, поведением) говорящего. Таким образом, искренность – более узкое понятие, означающее правдивость в выражении чувств, мыслей, интенций (в зависимости от типа речевого акта)***.

Присущая понятию искренности сема правдивости содержится и в следующих устойчивых словосочетаниях и вводных выражениях: *to tell the truth, to be honest (with you) / in all*

honesty, to be frank / frankly, level with, tell it like it is / tell sb straight, speak your mind, not mince (your) words, call a spade a spade, pull no punches / not pull any punches. Однако следует отметить, что большинство из них имеют отрицательный аксиологический компонент значения и вряд ли могут быть отнесены к добродетели в отличие от искренности. Так, например, *to be honest (with you) / in all honesty; to be frank / frankly*, характерные для устной речи, используются для выражения собственного мнения в случаях, когда оно может звучать неожиданно, недоброжелательно и даже шокирующе с точки зрения собеседника: *To be honest, I don't really like babies. I wish I'd never met him, to be quite honest. To be frank, George isn't very good at the job*. Глагольные словосочетания *tell it like it is / tell sb straight; speak your mind* означают говорить то, что думаешь, выкладывать все начистоту, даже если это звучит неприятно или обидно для собеседника: *I told her straight that she was wrong. The people who report to me have to be willing to tell it like it is. She believes in speaking her mind, which makes her very unpopular* [37, p. 553]. Это относится и к устойчивым словосочетаниям *not mince (your) words, call a spade a spade, pull no punches/not pull any punches*, функционирующих в случаях выражения собственного мнения, которое может обидеть или задеть чувства собеседника и звучать достаточно невежливо и прямолинейно, например: *Helmut didn't mince any words in his criticism of the department. Why not call a spade a spade and say that she's incompetent, if that's what you're thinking* [37, p. 553].

Как уже отмечалось, репрезентантами концепта считаются также пословицы, сентенции, афоризмы. Фразеологические словари не содержат пословиц или поговорок с интересующими нас ключевыми лексемами *sincere* или *sincerity*, в отличие от правдивости, с которой есть всем известное изречение, фиксирующее норму нравственного поведения: *Honesty is the best policy* (честность – лучшая политика) [26, с. 393]; а также истинности, правды, которые упоминаются в составе устойчивых сочетаний, например: *the bitter truth* (горькая правда); *in truth* (действительно, поистине, на самом деле) и некоторые другие, которые можно использо-

вать в отношении мыслей и чувств говорящего [26, с. 780]. В числе афористических выражений с *sincerity* и *sincere* специальные словари приводят высказывания знаменитых политиков, философов-моралистов и писателей (свыше 40). Приведем только некоторые, наиболее известные из них: о степени искренности – *A little sincerity is a dangerous thing, and a great deal of it is absolutely fatal* (О. Уальд); относительно сомнений в искренности – *...sincerity is always subject to proof* (Дж.Ф. Кенеди); по поводу искренности пессимистов – *My pessimism goes to the point of suspecting the sincerity of the pessimists* (Ж. Ростана) [40; 41, р. 253]; с лексемой *sincere*: *It is dangerous to be sincere unless you are also stupid* (Дж. Б. Шоу); *Weak people cannot be sincere* (Ф. де Ларошфуко); *Those that vow the most are the least sincere* (Р. Б. Шеридан); а также *A friend is a person with whom I may be sincere...; Every man alone is sincere. At the entrance of a second person, hypocrisy begins* (Р. У. Эмерсон); *Toward all other nations, large and small, our attitude must be one of cordial and sincere friendship* (Т. Рузвельт) [41, р. 272; 44].

Относительно частотности лексем *sincere* и *sincerity*, согласно словарным данным, можно заключить, что лексикализованная искренность нехарактерна для дискурса (словари отмечают их низкую частотность и ограниченность формальным стилем [35, р. 1340; 38, р. 1332; 48]), очевидно, справедливо наблюдение ирландского писателя-драматурга Р. Шеридана: чем больше мы клянемся в искренности, тем менее звучим таковыми. Приведенные репрезентанты концепта различаются не только аспектами коннотативного оценочного (положительного или отрицательного) значения, но и стилистической отнесенностью: некоторые из них характерны для формального стиля и этим объясняется их невысокая частотность [38, р. 1332; 48].

В определении Ю. С. Степанова концепт представляет собой «спрессованную историю понятия», что подсказывает правомерность обращаться к этимологии ключевых компонентов концепта. Характерная для понятия искренности сема правдивости, истинности отражает этимологическое значение слова

sincere: истинный, достоверный, подлинный, хотя следует отметить, что имеется несколько версий по поводу происхождения данного слова. Лексема заимствована английским языком из средне-французского в первой половине XVI в. (между 1525–1535) и, согласно наиболее распространенной версии, произошла от лат. *sincerus* со значением истинный, откровенный, прямой, чистый (*genuine, sound, clean, whole, pure*). По другой версии, слово произошло от лат. *sin-* (*one*) и *cerus* (*creocere – to grow*), унаследовав значение «без примеси, чистый». Так, этимологический словарь “American Heritage Dictionary” отмечает, что латинское слово *sincerus* имеет индоевропейские корни **smkēros* (реконструированная, гипотетическая форма), что и способствовало возникновению значения *of one growth*, т. е. *pure, clean – чистый*. Наряду с этим существует так называемая народная этимология данного слова, согласно которой лексема *sincere* от лат. *sine* (*without*) и *cera* (*wax*) появилась благодаря практике римских и греческих скульпторов скрывать недостатки своих произведений с помощью воска, поэтому скульптуры без воска *without wax* представляли «абсолютную честность» *honesty in its perfection*. Использовалось иногда это определение и в отношении меда, очищенного от воска [28, р. 322]. Еще одной версией происхождения слова и его значения, связанного с воском, является история о дарах греков, вынужденных платить дань римлянам; в качестве платы вместо мраморных они предложили восковые статуи, которые быстро растаяли на солнце. Все же словари, например The Oxford English Dictionary и An Etymological Dictionary of the English Language, утверждают, что подобное происхождение слова *sine cera* (*without wax*) маловероятно [34; 44]. В любом случае этимология *sincere* подтверждает свое значение как истинный, честный (*genuine, honest*).

Моделируя концепт искренности в терминах полевой организации, можно сказать, что ядро составляют слова, словосочетания и предикативные единицы, имеющие положительные аксиологические коннотации, а также этимологические значения лексемы *sincere*, поскольку они близки компонентам

семантической структуры слова в современном употреблении. Что касается этикетных клише с семой искренность: *sincerely yours*, *yours sincerely* и их эквивалентов, то они, на наш взгляд, входят в ближнюю периферию в силу отнесенности к письменной речи и потому ограниченности в функционировании. Относительно афористических выражений и предложений думается, что они скорее принадлежат дальней периферии, поскольку не могут конкурировать с пословицами и поговорками в частотности использования.

Таким образом, номинативное поле искренности представлено разнообразными единицами разного уровня, которые могут считаться ее лексикализованными показателями и служить ориентирами при ее верификации. В целом в плане идентификации искренности исследователи подчеркивают необходимость более широких сведений о говорящем, предмете и обстоятельствах разговора, его мотивах [5; 23]. Распознавание искренности требует комплекс-

ного анализа всех имеющихся в распоряжении знаний, эксплицитных и имплицитных, равно как и пропозиционального содержания (семантической основы) высказывания.

В заключение можно сказать, что лингво-когнитивный подход к феномену «искренность», в частности описание его в виде концепта через анализ номинативного поля, позволяет представить разнообразные языковые способы репрезентации искренности, отбор которых в дискурсе зависит от многих лингвистических и экстралингвистических факторов.

В рамках данной работы представлен начальный этап семантико-когнитивного исследования интересующего нас явления. Дальнейший анализ предполагает верификацию концептуальных компонентов у носителей языка, а также представление (графическое в том числе) концепта искренность в виде целостной ментальной единицы через более подробное описание и интерпретацию его содержания.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Под дискурсом в работе понимается последовательность или серия взаимосвязанных речевых актов [3, с. 412; 6, с. 160], при этом речевой акт рассматривается вслед за Дж. Серлем как минимальная единица общения, продуцирование предложения, взятого в контексте определенных условий (*the minimal unit of communication and „the production or issuance of a sentence taken under certain conditions”* [25, p. 16]; см. также определение Н. Д. Арутюновой: «Целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе» [3, с. 412].

** Стернин И. А. считает сходные с искренностью явления (такие, как вежливость, грубость, эмоциональность, доверие, конфликт, толерантность и т.д.) коммуникативными категориями, которые отражают общие представления человека об общении, и предлагает концептуальный анализ их содержания, поскольку, по его мнению, оно представляет собой совокупность суждений, установок, ментальных стереотипов (концептов), правил, касающихся языкового общения. Очевидно, что искренность также можно рассматривать в качестве категории общения. В последнее время лингвисты часто говорят о прагматических, лингво-прагматических и коммуникативно-прагматических категориях (см., например, наряду с упомянутой работой: [1; 17, с. 334–343; 13, с. 38–42]). Не останавливаясь на сущности выделяемых категорий, отметим, что в целом искренность, на наш взгляд, правомерно отнести к коммуникативно-прагматическим категориям: первый компонент определения подчеркивает ее значение для общения, второй выражает разнонаправленную связанность искренности с субъектом речи, ее адресатом, а также с отношениями между участниками коммуникации и ситуацией общения [2, с. 389–390].

*** В качестве ключевой в номинативном поле искренности можно, на наш взгляд, рассматривать и лексику истинность – *truth* и *truthfulness* (ограниченно, в отношении мыслей, чувств и т.д. говорящего). Кстати сказать, рассуждая о понятиях «истина» и «правда», Н. Д. Арутюнова затрагивает вопрос о соотношении искренности и истинности: «искренность – это правда момента, правда роли. <...> Условия искренности прагматичны, тогда как условия истинности онтологичны. Искренность – свойство общения, истинность – свойство суждения» [4, с. 601].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алпатов В. М.* Категории вежливости в современном японском языке. 2-е изд. М.: УРСС, 2006. 152 с.
2. *Арутюнова Н. Д.* Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 389–390.
3. *Арутюнова Н. Д.* Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 412–413.
4. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
5. *Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М.: Наука: Флинта, 2007. 592 с.
6. *Дейк Т. А. ван, Кинч, В.* Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 153–211.
7. *Ивин А. А.* Современная философия науки. М.: Высшая школа, 2005. 592 с.
8. Логический анализ языка. Между ложью и фантазией / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2008. 672 с.
9. *Кубрякова Е. С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.
10. *Пименова М. В.* Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М. В. Пименовой. Кемерово, 2004. Вып. 4. 208 с.
11. *Плотникова С. Н.* Неискренний дискурс в когнитивном и структурно-функциональном аспектах. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2000. 244 с.
12. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. М.: Восток – Запад, 2007. 314 с.
13. *Рубинштейн М. Э.* Языковая репрезентация коммуникативно-прагматической категории «благодарность» // Вест. Иркутского гос. лингвист. ун-та. 2008. № 1. С. 38–42.
14. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
15. *Стернин, И. А.* О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестник. 2002. Вып. 4. С. 87–94. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sternin-02.htm>
16. *Шатуновский И. Б.* Семантика предложения и нереперентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика. М.: Языки русской культуры, 1996. 400 с.
17. *Шаховский, В. И., Тахтарова, С. С.* Мейотические формы отклонения от истины // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2008. С. 334–343.
18. *Austin, J. L.* How to do things with words. New York: Oxford University Press, 1970. 161 p.
19. *Duffy G., Goh E.* Testing sincerity: Henry Kissinger’s opening encounter with the Chinese leadership // Conference draft. The 2005 Annual Meetings of the International Studies Association in Chicago, Illinois. 2008. URL: <http://www.jstor.org/stable/>.
20. *Edwards D., Fasulo A.* “To be honest”: Sequential uses of honesty phrases in talk-in-interaction // Research on Language and Social Interaction. 2006. 39:4. P. 343–394.
21. *Ekman, P.* Telling lies: Clues to deceit in the marketplace, politics, and marriage. London; New York: W.W. Norton & Company, 2001. 390 p.
22. *Grice H. P.* Logic and conversation // Syntax and Semantics. P. Cole, & J. L. Morgan (Eds.). New York: Academic Press, 1975. P. 41–58.
23. *Mann W. C., Kreutel J.* Speech acts and recognition of insincerity. 2008. URL: <http://www.upf.edu/df/personal/enricvallduvi/catalog04/papers/09-mann-kreutel.pdf>
24. *Mbaye A.* The Pragmatics of public apologies // LLC review (32–39). 2008. URL: <http://www.jstor.org/stable/>.
25. *Searle, J. R.* Speech acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 163 p.

Использованные словари и энциклопедии

26. *Кунин, А. В.* Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1994. 944 с.
27. American Heritage Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/sincere>
28. *Ayto J., Crofton I.* Brewer’s Dictionary of Phrase and Fable. 17th ed. UK: Cassell, 2007. 868 p. URL: <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/sincere>

29. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 1774 p.
30. Collins Cobuild English Dictionary. London: Harper Collins Publishers, 1995. 1953 p.
31. Dictionary of selected collocations. Language teaching publications (LTP). Jimmy Hill & Michael Lewis (eds.). London: Commercial Colour Press, 1999. 288 p.
32. Encarta® World English Dictionary [North American Edition] © & (P) 2007 Microsoft Corporation. All rights reserved. Developed for Microsoft by Bloomsbury Publishing Plc. URL: http://encarta.msn.com/dictionary/_Sincerity.html
33. Encarta® World English Dictionary [North American Edition] © & (P) 2007 Microsoft Corporation. All rights reserved. Developed for Microsoft by Bloomsbury Publishing Plc. URL: http://encarta.msn.com/thesaurus/_sincerity.html
34. An Etymological Dictionary of the English Language. URL: <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/sincere;>
35. Longman Dictionary of Contemporary English. England, Edinburgh Gate: Pearson Education Ltd., 2001. 1668 p.
36. Longman Dictionary of English Language and Culture. England: Longman, 2000. 1568 p.
37. Longman Language Activator. 2 ed. England, Harlow: Pearson Education Ltd., 2002. 1531 p.
38. Macmillan English Dictionary for advanced Learners, International Edition. Oxford: Macmillan Publishers Ltd., 2005. 1692 p.
39. Merriam-Webster Online Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/sincere>
40. Merriam-Webster Online Dictionary URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/sincerity>
41. The Oxford Dictionary of Modern Quotations. Ed. by T. Augarde. Oxford: Oxford University Press, 1996. 532 p.
42. Oxford Collocations Dictionary for Students of English. Oxford: Oxford University Press, 2003. 897 p.
43. Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms compiled by Alan Spooner. New-York: Oxford University Press, 2005. 572 p.
44. The Oxford English Dictionary. URL: <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/sincere;>
45. Roget's International Thesaurus, 6th ed. by Barbara Ann Kipfer. URL: Retrieved October 10, 2008, from <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/sincerity#Usage>
46. *Skeat W.W.* An Etymological Dictionary of the English Language. Published by Clarendon press, 189.3. URL: <http://books.google.com/=sincerus+origin&lr;>
47. Synonym Collection v1.1. URL: <http://thesaurus.reference.com/browse/sincerity>
48. Webster's Revised Unabridged Dictionary (1913). URL: <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/sincereness>
49. Wikipedia, free encyclopedia. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/sincerity>
50. Википедия, свободная энциклопедия (русская версия). Искренность URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
51. WordNet 1.7.1 Copyright © 2001 by Princeton University. URL: <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/sincerity#Usage>